ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ: ПОДПИСНОЙ КРЕСТ XVI В. НА ОСТРОВЕ МАТВЕЕВЕ (ПЕЧОРСКОЕ МОРЕ)[1]

Александр АВДЕЕВ

доктор исторических наук, профессор
Российская Федерация, Москва, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российская Федерация, Москва 1171854, ул. «Новокузнецка» 23Б; Российская Федерация, Москва, Университет Дмитрия Пожарского, Российская Федерация, Тверская обл. 127705, Фировский р-н, дер. Кузнецово, д. 1;
avdey57@mail.ru. OCRID: 0000-0001-7253-9126

ABSTRACT

The subject of this paper is an analysis of the inscription on a wooden cross, installed in 1574/75 by the participants of the Pomorsky trade on Matveev Island (Pechora Sea, 69°28′03″ of northern latitude, 58°32′17″ of eastern longitude) and copied by the participants of the polar expedition of Willem Barents.

Keywords: Epigraphy of Moscow Russia; Corpus inscriptionum Rossicarum; Orthodox Stavrography; non-liturgical crosses; navigation signs; the Russian Arcti;, the Pomorsky fishery, Matveev Island; 16th century; the writings of foreigners about Russia; the polar expedition of Willem Barents; Jan Huygen van Linschoten

Крест – основной символ христианства и христианской культуры. Способы его воплощения многообразны – от нательных крестов и граффити на стенах зданий до монументальных памятников. С первой половины XI в. по XVI в. основным регионом распространения подписных белокаменных крестов разных типов (намогильных, поминальных, закладных, обетных, поклонных и др.) были зем-

[1] Статья написана в рамках проекта «Corpus Inscriptionum Rossicarum/ Свод русских надписей» при поддержке Фонда Развития ПСТГУ, Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSSDA. Научный руководитель проекта – д.и.н., проф. А. Г. Авдеев; технический руководитель – Ю. М. Свойский. Код доступа: https://www.cir.rssda.su/. Благодарю М. М. Шахновича и А. В. Энговатову за критические замечания, высказанные в процессе обсуждения статьи.

ли Великого Новгорода и Пскова (Шляпкин 1906; Артемьев 1998, табл. 40 – 56). В Северо-Восточной Руси монументальные белокаменные кресты бытовали с XII–XIII вв. до конца XVII в. (Алексеев, Кузьменко 2020).

Кресты Русского Севера, известные в источниках с последней четверти XVI в., отражали особую традицию, отсутствующую в других регионах и сохранившуюся вплоть до раннего советского времени. В отличие от других регионов России, устанавливавшиеся здесь кресты в основной массе были деревянными и наряду с основным значением главного символа христианства они выполняли функции навигационных знаков (напр.: Лаушкин 2012, 254 – 256).

В статье пойдёт речь об установленном в 1574/75 г. на острове Матвееве в Печорском море деревянном кресте, который маркировал одну из северных точек распространения данных памятников в России.

В 1594 – 1597 гг. Голландия снарядила три экспедиции под командованием Виллема Баренца ван дер Схеллинга в Русскую Арктику с целью найти северо-восточный морской ход в Китай и Индию. Поиски обстоятельно описаны её участниками – Яном Хьюгеном ван Линсхотеном (Jan Huygen van Linschoten) (первые два плавания) и Херритом де Вейром (Herrit de Veer)[2].

Экспедиции следовали курсом, уже освоенным русскими поморами, и их участники отметили большое количество деревянных крестов, стоявших на побережье, мысах, островах и прибрежных скалах[3]. Один из них, установленный на острове Матвееве (Печорское море, координаты: 69°28′03″ с. ш. 58°32′17″ в. д., ныне Ненецкий автономный округ Архангельской области), был зарисован спутниками ван Линсхотена (**Обр. 1**). Кириллическая надпись на кресте также была отражена на рисунке. К настоящему времени крест не сохранился.

К данному изображению отечественные исследователи обращались неоднократно[4]. Тем не менее, как эпиграфический памятник он не рассматривался, а воспроизведённая на нём надпись воспринималась как данность, хотя и предусматривающая два варианта прочтения. Эпиграфической составляющей креста и посвящена данная статья.

---

[2] В русском переводе дневник Херрита де Вейра издавался дважды: в 1936 г. – с латинского перевода, изданного в 1598 г. (де-Фер, 1936) и в 2011 г. со староголландского оригинала (де Вейр, 2011). Дневник Я. Гюйгена ван Лисхотена на русский язык переведён в изложении (Нидерландская экспедиция, 1915а 480 – 506; Нидерландская экспедиция, 1915б, 570 – 584). Оба источника в библиографии П. Д. Малыгина не указаны.

[3] Локализация данных сведений была проведена А. В. Лаушкиным. См.: Лаушкин 2019, 444 – 448.

[4] Назову наиболее важные исследования: Боярский, 2001, 143 – 144; Старков 2011, 84; Лаушкин, 2019 444 – 448.

Восьмиконечный Голгофский крест сбит из тёсаных деревянных брусьев и укреплён двумя подпорками. Сверху крест покрыт деревянной двухскатной крышей, на концах верхней балки прикреплены шарообразные фигуры (**Обр. 2**). Аналогичный крест сотрудники Баренца видели на одном из Оранских островов (**Обр. 3**), однако сложные взаимоотношения с белыми медведями не позволили им заняться исследованием этого памятника.

Наиболее важным вопросом является точность воспроизведения надписи, поскольку автор рисунка (и – позднее – гравёр) были представителями латинской графической традиции, а правильности понимания надписи могла помешать её иноязычность. Надпись на средней перекладине креста передана с небольшими неточностями. В начале стк. 1 автор рисунка «не справился» с суспендированным написанием слова «лѣта» с лигатурой «лѣ» (**лѣ**), изобразив его в виде буквы Л рядом с квадратом, над которым вырезан выносной ер с титлом. В слове «**снъ**» (стк. 3) титло либо отсутствовало, либо было пропущено при копировании. В прозвище или фамилии «**моло**» в той же строке, скорее всего, была пропущена выносная буква **н** в конце слова. Ошибочным является написание контрактуры «**хр̃н**» на правом конце средней перекладины, где конечная буква N скорее всего соответствовала букве **и**. Для иностранца это – очень высокая степень точности воспроизведения надписи, что позволяет предположить, что на судне находился переводчик, хорошо знавший кириллическую письменность и, разумеется, русскую речь. В описании первого путешествия Линсхотен не упоминает имени переводчика, но, говоря о втором путешествии сообщает, что среди его спутников был некий Франсуа ван Даль, хорошо знавший русский язык (Нидерландская экспедиция 1915б, 577).

Прозвище/фамилия «**моло**» на рисунке передано без окончания, что позволяет предполагать, что его автор пропустил конечную выносную букву **и** или лигатуру **гѡ**. В эпитафиях XVI в. фамилия или прозвище мужчины, оканчивающиеся на *–ой*, нередко писались в родительном падеже, например: Дмитрий Васильев сын Веселого (CIR0269, Псково-Печерский монастырь, 1560 г.) (**Обр. 4, 1**), Богдан-Григорий Юрьев сын Уньковского (CIR0185, Псково-Печерский монастырь, 1563 г.) (**Обр. 4, 2**), Терентий Васильев сын Лодыжинсково (CIR0641, Спасо-Воротынский монастырь, 1580 г.) (Ил. 4, 3). По степени частности выносная лигатура **гѡ** на конце подобных фамилий в родительном падеже более характерна для лапидарных надписей XVII в., но в надписях второй половины предыдущего столетия встречалась редко, как, например, в эпитафии Елене Ивановой, жене Михаила Малового (CIR1078, 1561/62 г., Троице-Сергиев монастырь) (**Обр. 4, 4**). Вместе с тем, фамилия или прозвище, оканчивающиеся на *–ой*, могли употребляться в надгробных надписях

и в именительном падеже, например, в эпитафии иноку Деонисею Кротъкому (CIR1024, Троице-Сергиев монастырь, 1584 г.) (**Обр. 4, 5**). При этом окончания фамилий на эпитафиях Илье Гавриловичу Корекрейскому (CIR0642, Спасо-Воротынский монастырь, 1550 г.) (**Обр. 4, 6**), Ивану Михайловичу Курбскому (CIR0565, Спасо-Ярославский монастырь, 1552 г.) (**Обр. 4, 7**) и Богдану-Семёну Васильевичу Волынскому (CIR1020, Троице-Сергиев монастырь, 1582 г.) (**Обр. 4, 8**) оформлены как выносное и. Данные эпитафии дают соответствующие по времени палеографические аналоги утраченной конечной буквы в слове «моло» в надписи на кресте с острова Матвеева. В этой связи восстановление данной утраты текста как выносной буквы и получает весомое подтверждение.

Сложность вызывает последнее слово надписи, где воспроизведено мужское личное имя, согласно рисунку, читающееся как «ѳлишко». П. В. Боярский со знаком вопроса читает его как Орлишко, что предполагает наличие лигатуры ОР, палеографически маловероятной. На рисунке данная буква не имеет аналогов, а буква аз во всех остальных случаях дана в начертании, напоминающем строчную букву q. В. Ф. Старков читает имя как «Олишко» («Олешко»), что, вероятно, ближе к истине, так как ошибка чтения могла возникнуть из-за глубокой трещины на древке, принятой копиистом за вертикальную мачту буквы.

Надпись вырезана на перекладинах креста бытовым полууставом с сильным влиянием рукописного и с учётом конъектур читается следующим образом:

А) Верхняя перекладина:

цр҃ь сл҃вы

Б) Средняя перекладина:

нс҃ꙋ |[1] лт҃ѣ ҂ѯ҃ п҃ г҃ поставѝн кр҃тъ |[2] береза |[3] да ѳедоръ павловъ сн҃ъ моло{й} хр҃{ст}

В) Нижняя перекладина:

ни подъпи҃сѝ {о}лїшко кл

Практическая транскрипция: Лет(а) 7083 [1574/75] поставили кр(е)ст Береза да Федор Павлов сын Моло{й}, подъписал {О}лишко.

Тщательность выполнения надписи свидетельствует, что, скорее всего, крест был изготовлен на материке и доставлен на остров Матвеев. Что же касается палеографических особенностей надписи, то они, если верить рисунку, переданы по большей части верно и отразили дукт резчика, хорошо ознакомленного с рукописным письмом. Так, обозначение седьмого тысячелетия передано в начертании, которое периодически встречается в лапидарных надписях с начала 30-х гг. XVI в.: верхняя дуга буквы ҂ в обозначении седьмой тысячи лет передана с горизонтальным покрытием, заканчивающимся удлинённой засечкой, и косым изломом, к которому прикреплён знак тысячи, выходящий за границы строки (напр.: Авдеев

2020, 129). Нижняя петля укорочена и напоминает букву С в зеркальном начертании. Для рукописной традиции, бытовавшей на Русском Севере в XVI – XVII вв. характерно треногое Т с равновысокими мачтами, встречающееся в надписи в словах «поставьнꙑ» и «крⷮтъ» (ср.: Костюхина 1999, 29). Столь же устойчиво написание буквы А в виде прямой мачты с прикреплённой к ней круглой петлей (передаваемая на рисунке как латинское q). Для рукописной традиции с середины XVI в. характерно и написание бувы ѳ в виде удлинённого овала, перечёркнутого выходящей за границы буквы горизонтальной перекладиной (слово «ѳедоръ») (Костюхина 1999, 33, прим. 50). Вместе с тем, написания букв Ꙁ в слове «цр҃ѣ» в виде треугольника с отходящим влево навершием и В в слове «слвы» – с нижней петлей под подушкой можно встретить в новгородских берестяных грамотах первой половины XV в. (Зализняк 2000, 159, 209). Для XVI в. эти написания несколько архаичны, однако всё же встречаются в рукописном полууставе этого столетия (Костюхина 1999, 32). Достаточно редким является написание буквы Д на высоко поднятых ножках в словах «ѳедоръ» и «подъписа», что, видимо, можно связать с сопротивлением писчего материала. Необычными являются суспендированные контрактуры нс҃ꙋ и хр҃{н} на средней перекладине креста, которые могут быть раскрыты как Ису(съ) Хри(сто)с.

Перейдём к личным именам. Они вырезаны на перекладинах креста, и последовательность их перечисления очевидно отражает иерархию между их носителями. Первое имя – Берёза. Данное личное некалендарное имя в словаре Н. М. Тупикова указано с 1489 г. (Тупиков 2004, 47. s.v.). Прозвище «Берёза» носил праправнук последнего галичского князя Дмитрий Борисович, давший начало роду служилых людей Березиных (Памятники истории 2011, 125). На Русском Севере антропоним «Берёза» бытовал в качестве некалендарного имени или прозвища и зафиксирован в Каргопольском уезде (1561 г.) и Вологде (1678 г.) (Народный именослов 2020, 26. s.v.). Полагаю, что мнение И. А. Кюршуновой о связи этого имени с восточнославянским языческим культом деревьев (Кюршунова 2010, 45. s.v. Березин) нуждается в серьёзных доказательствах.

Второе имя – единственное в надписи – содержит имя, отчество и фамилию или прозвище – ѳедоръ павловъ снъ моло{и}, что свидетельствует о более высоком по сравнению с Берёзой социальном статусе его владельца, но не о ведущей роли среди лиц, установивших крест. П. В. Боярский со знаком вопроса полагает, что прилагательное «Молой/Малой» могло означать старшинство в семье (Боярский 2001, 144). Его мнение разделяет и В. Ф. Старков. Однако при именах разновозрастных (и зачастую одноимённых) сыновей старшинство определялось прилагательными «больший» (СлРЯ XI – XVII вв. Вып. 1. М., 1975, 286. s.v. больший. 5) и «меньший» (СлРЯ XI –

XVII вв. Вып. 9. М., 1982, 89. s.v. меньший. 2). Что же касается фамилии или прозвища «Малой», то оно могло иметь несколько значений, часть которых отмечена в Словаре русского языка XI – XVII вв. (СлРЯ XI – XVII вв. Вып. 9. М., 1982, 88. s.v. меньше (меньши) и менее (мене)). Следует отметить, что написание фамилии/прозвища сохранило характерное для северных русских говоров колебание между /а/и/о/ в первом предударном слоге, когда употребление звука а было бы нормативно оправданным (Орлова 1970, 141). Прозвище «Малой» является одним из распространённых и фиксируется в разных регионах Руси по крайней мере с 1496 г. (Кюршунова 2010, 331. s.v.). Картина, однако, меняется, если признать Фёдора Павлова сына М(о/а)лого однородцем землевладельцев Ивана Иванова сына Малого и его сыновей Пумина, Сидора и Тарасья, в 1522 – 1551 гг. владевших третью деревни Дементьевской в Койдокурской волости Двинского уезда (Копанев 1978, 66.). Если это предположение верно, то землевладелец Фёдор Павлов сын Малой в той или иной форме мог принимать участие в поморском промысле, что само по себе является важным фактом в экономической истории Русского Севера в XVI в.

Третье имя – «⟨о⟩лїшко», судя по уменьшительной форме, указывает, что его владелец занимал подчинённое положение по отношению к Берёзе и Фёдору Павлову сыну М(о/а)лому. Однако оно не является, как полагает В. Ф. Старков, уменьшительной формой от имени «Алексей». Это – уменьшительная форма от календарного имени «Елисей» в его обыденной форме «Олисѣй», наиболее ранние примеры бытования которого отмечены в берестяных грамотах Новгорода и Смоленска (Зализняк 2004, 770; уменьшительная форма см.: Суперанская 2017, 229).

Последний вопрос касается типологии изучаемого памятника. П. В. Боярский видит в крестах, поставленных поморами, структурообразующий элемент сакрализации осваиваемого пространства Арктики, в отличие от которых «более поздние кресты <…> являлись своеобразными маяками и створами, указывающими фарватер и места для стоянки судов» (Боярский 2001, 144). В. Ф. Старков, признавая многофункциональное назначение поморских крестов всё же отнёс крест на острове Матвееве к приметным (Старков 2011, 89 – 90). А. В. Лаушкин считает, что данный крест играл роль навигационного знака (Лаушкин 2019, 447). Крест, безусловно, обладал всеми этими функциями, но из вырезанной на нём надписи это не вытекает, так как изначальное функциональное назначение данных памятников монументальной эпиграфики выводится из взаимоотношений информативных единиц формуляра надписи, которые указывают на цель установки креста – главного символа христианства.

Судя по надписи, крест на острове Матвееве был связан с важным событием в жизни установивших его людей, но сложность заключается в определении его типа. Тем более мы не знаем, существовали ли аналогичные надписи на многочисленных деревянных крестах, замеченных участниками экспедиции Виллема Баренца. Теоретически кресты, установленные поморами, могли быть памятными, обетными и намогильными, как с надписями, так и анэпиграфными. При этом формула «поставити крест» является структурообразующей на крестах небогослужебного назначения. Однако на намогильных крестах она дополнена формулой «на рабе Божием»[5]. На поклонных крестах присутствовала формула «поставлен крест христианам на поклонение» (Васильев 2000, 68 – 69). Причина установки памятных крестов сопровождалась подробным описанием причин установки (напр.: Авдеев 2021, 13 – 33). Гораздо ближе по содержанию к исследуемому эпиграфическому памятнику информативные единицы в надписях на обетных крестах, которые состоят из даты, глагола «поставил» или «поставлен бысть», имени инициатора установки, реже – указания на церковный праздник. Тем не менее, по структуре надписи крест, установленный Берёзой, Фёдором Павловым сыном Малым и Олишкой, видимо, не соответствует ни одному из этих типов, хотя нет уверенности в том, что на оборотной стороне креста не было надписи, которая могла сообщать о цели его установки. Вероятнее всего, цель его установки была связана с опасностями полярного мореплавания и, возможно, крест отмечал место удобной высадки на острове. Это не исключает того, что вскоре после установки крест стал играть роль навигационного знака.

ЦИТИРАНА ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES:

Авдеев 2020: А. Авдеев. Ещё раз о надгробии Марфы. – Новгородский архивный вестник. Научно-публикаторское издание. Вып. 16. Великий Новгород, 2020, 128 – 132. [A. Avdeev. Eshchyo raz o nadgrobii Marfy. – Novgorodskij arhivnyj vestnik. Nauchno-publikatorskoe izdanie. Vyp. 16. Velikij Novgorod, 2020, 128 – 132.]

Авдеев 2021: А. Авдеев. Два малоизвестных свидетеля морового поветрия 1654 – 1655 гг.: памятные кресты из Старой Руссы и Шуи. – Вестник Университета Дмитрия Пожарского, 1 (21), 2021 (Древняя Русь под ударом моровых поветрий), 13 – 33. [A. Avdeev. Dva maloizvestnyh svidetelya morovogo povetriya 1654 – 1655 gg.: pamyatnye kresty iz Staroj Russy i Shui. – Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo, 1 (21), 2021 (Drevnyaya Rus' pod udarom morovyh povetrij), 13 – 33.]

[5] Напр.: лѣт ѯзм го поставлен кртъ на рабѣ бжїи на степанѣ (Седов 1976, 102–107; с исправлением чтения по фото).

Алексеев, Кузьменко 2020: А. Алексеев, С. Кузьменко. Московские средневековые каменные кресты с геометрическим узором. Москва – Звенигород: ИА РАН, Министерство культуры Московской обл., Звенигородский историко-культурный и художественный музей, 2020. [A. Alekseev., S. Kuz'menko. Moskovskie srednevekovye kamennye kresty s geometricheskim uzorom. Moscow – Zvenigorod: IA RAN, Ministerstvo kul'tury Moskovskoj obl., Zvenigorodskij istoriko-kul'turnyj i hudozhestvennyj muzej, 2020.]

Артемьев 1998: А. Артемьев. Города Псковской земли в XIII–XV вв. Владивосток: Дальневосточное отделение РАН, 1998. [A. Artem'ev. Goroda Pskovskoj zemli v 13th – 15th vv. Vladivostok: Dal'nevostochnoe otdelenie RAN, 1998.]

Боярский 2001: П. Боярский. Русский крест в сакральном пространстве Арктики. – Ставрографический сборник. Кн. 1 (Сост. и общ. ред. А. В. Святославский и А. А. Трошин; Научн. ред. С. В. Гнутова). Москва: Древлехранилище, изд-во Московской Патриархии, 2001, 130 – 165. [P. Boyarskij. Russkij krest v sakral'nom prostranstve Arktiki. – Stavrograficheskij sbornik. Kn. 1 (Sost. i obshch. red. A. V. Svyatoslavskij i A. A. Troshin; Nauchn. red. S. V. Gnutova). Moscow: Drevlekhranilishche, izd-vo Moskovskoj Patriarhii, 2001, 130 – 165.]

Васильев 2000: М. Васильев. Культовые камни и кресты на территории Пушкинского музея-заповедника. – Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары (Доклады Международного научного симпозиума по вопросам археологии и истории. 11–14 мая 1999 г. Пушкинские горы). Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2001, 65 – 69. [M. Vasil'ev. Kul'tovye kamni i kresty na territorii Pushkinskogo muzeya-zapovednika. – Slavyane, finno-ugry, skandinavy, volzhskie bulgary (Doklady Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma po voprosam arheologii i istorii. 11 – 14 maya 1999 g. Pushkinskie gory). Saint Petersburg: IIMK RAN, 2001, 65 – 69.]

де Вейр 2011: Х. Вейр. Арктические плавания Виллема Баренца 1594 – 1597 (Пер. со староголл. И. М. Михайловой; Под общ. ред. П. В. Боярского). Москва: изд. дом «Рубежи XXI», 2011. [H. Vejr Arkticheskie plavaniya Villema Barenca 1594 – 1597 (Per. so starogoll. I. M. Mihajlovoj; Pod obshch. red. P. V. Boyarskogo). Moscow: izd. dom «Rubezhi XXI», 2011.]

Зализняк 2000: А. Зализняк. Палеография берестяных грамот. – В: В. Янин, А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте. Т. X: Из раскопок 1990 – 1996 гг. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. Москва: Русские словари, 2000, 134 – 429. [A. Zaliznyak. Paleografiya berestyanyh gramot // V. Yanin, A. Zaliznyak. Novgorod-skie gramoty na bereste. T. H: Iz raskopok 1990 – 1996 gg. Paleografiya berestyanyh gramot i ih vnestratigraficheskoe datirovanie. Moscow: Russkie slovari, 2000, 134 – 429.]

Зализняк 2004: А. Зализняк. Древненовгородский диалект. Москва: Языки славянской культуры, 2004. [A. Zaliznyak. Drevnenovgorodskij dialekt. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004.]

Западноевропейские авторы 2018: Западноевропейские авторы XV – XVII вв. о России. Материалы к биобиблиографическому словарю (Сост. П. Д. Малыгин). Москва: ИА РАН, 2018. [Zapadnoevropejskie avtory 15th – 17th vv. o Rossii. Materialy k biobibliograficheskomu slovaryu (Sost. P. D. Malygin). Moscow: IA RAN, 2018.]

Копанев 1978: А. Копанев. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Ленинград: Наука, 1978. [A. Kopanev. Krest'yanstvo Russkogo Severa v 16th v. Leningrfd: Nauka, 1978.]

Костюхина 1999: Л. Костюхина. Палеография русских рукописных книг XV – XVII вв. Русский полуустав. Москва, 1999. [L. Kostyuhina. Paleografiya russkih rukopisnyh knig 15th – 17th vv. Russkij poluustav. Moscow, 1999.]

Кюршунова 2010: И. Кюршунова. Словарь некалендарных личных имён, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2010. [I. Kyurshunova. Slovar' nekalendarnyh lichnyh imyon, prozvishch i famil'nyh prozvanij Severo-Zapadnoj Rusi 15th – 17th vv. Saint Petersburg: Dmitrij Bulanin, 2010.]

Лаушкин 2012: А. Лаушкин. О соловецких навигационных крестах XVI века. – В: Север и история. Материалы международной историко-краеведческой конференции «Четвёртые Феодоритовские чтения». Город Кандалакша – село Варзуга, 11 – 14 августа 2011 года. Мурманск – Санкт-Петербург: изд-во Мурманской и Мончегорской епархии, изд-во «Ладан», 2012, 254 – 256. [A. Laushkin. O soloveckih navigacionnyh krestah 16th veka. – In: Sever i istoriya. Mate-rialy mezhdunarodnoj istoriko-kraevedcheskoj konferencii «Chetvyortye Feodoritovskie chteniya». Gorod Kandalaksha – selo Varzuga, 11 – 14 avgusta 2011 goda. Murmansk; Saint Petersburg: izd-vo Murmanskoj i Monchegorskoj eparhii, izd-vo «Ladan», 2012, 254 – 256.]

Лаушкин 2019: А. Лаушкин. Русские кресты XVI века на южных берегах Баренцева моря в записках Херрита де Вейра и Яна Хёйгена ван Линсхотена: к вопросу о навигационном назначении. – В: Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Москва, 21 – 22 ноября 2019 г. Материалы к международной научной конференции (Труды Исторического факультета МГУ: Вып. 163. Сер. II. Исторические и следования. 102). Москва: изд-во Московского университета, 2019, 444 – 448. [A. Laushkin. Russkie kresty 16th veka na yuzhnyh beregah Barenceva morya v zapiskah Herrita de Vejra i Yana Huygena van Linshotena: k voprosu o navigacionnom naznachenii. – In: Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya. Vyp. 6: Shestye chteniya pamyati akademika RAN L. V. Milova. Moskva, 21 – 22 noyabrya 2019 g. Materialy k mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Trudy Istoricheskogo fakul'teta Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta: Vyp. 163. Ser. II. Istoricheskie i sledovaniya. 102). Moscow: izd-vo Moskovskogo universiteta, 2019, 444 – 448.]

Михеев 2012: С. Михеев. Надпись на каменном кресте из Воймериц на реке Мсте – памятник начальной истории древнерусской письменности. – Вопросы эпиграфики. Вып. VI (Отв. ред. А. Г. Авдеев). Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 2012, 7 – 30. [S. Mikheev. Nadpis' na kamennom kreste iz Vojmeric na reke Mste – pamyatnik nachal'noj istorii drevnerusskoj pis'mennosti // Voprosy epigraphiki. Vyp. 6 (Otv. red. A. G. Avdeev). Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2012, 7 – 30.]

Народный именослов 2020: Народный именослов Русского Севера XV–XVII веков: происхождение имён (прозвищ), отчеств, названий деревень / Сост. А. В. Кузнецов. Вологда: ВОУНБ, 2012. [Narodnyj imenoslov Russkogo Severa 15th – 17th vekov: proiskhozhdenie imyon (prozvishch), otchestv, nazvanij dereven' / Sost. A. V. Kuznecov. Vologda: VOUNB, 2012.]

Нидерландская экспедиция 1915а: Нидерландская экспедиция к северным берегам России в 1594–1595 гг. [I.] – Записки по гидрографии, издаваемые главным гидрографическим управлением (Под ред. С. А. Советова), Т. XXXIX. Вып. 3. Петроград: тип. Морского министерства, 1915, 480 – 506. [Niderlandskaya ekspediciya k severnym beregam Rossii v 1594–1595 gg. [I.] – Zapiski po gidrografii, izdavaemye glavnym gidrograficheskim upravleniem (Pod red. S. A. Sovetova), T. 39. Vyp. 3. Petrograd: tip. Morskogo ministerstva, 1915, 480 – 506.]

Нидерландская экспедиция 1915б: Нидерландская экспедиция к северным берегам России в 1594 – 1595 гг. II. – Записки по гидрографии, издаваемые главным гидрографическим управлением (Под ред. С. А. Советова), Т. XXXIX. Вып. 4. Пг.: тип. Морского министерства, 1915, 570 – 584. [Niderlandskaya ekspediciya k severnym beregam Rossii v 1594 – 1595 gg. [II.] –

Zapiski po gidrografii, izdavaemye glavnym gidrograficheskim upravleniem (Pod red. S. A. Sovetova), T. 39. Vyp. 4. Petrograd: tip. Morskogo ministerstva, 1915, 570 – 584.]

Орлова 1970: В. Орлова. Северное наречие русского языка. – В: Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров на материалах лингвистической географии (Отв. ред. В. Г. Орлова). Москва: Наука, 1970, 131 – 222. [V. Orlova. Severnoe narechie russkogo yazyka. – In: Obrazovanie severnorusskogo narechiya i srednerusskih govorov na materialah lingvisticheskoj geografii (Otv. red. V. G. Orlova). Moscow: Nauka, 1970, 131 – 222.]

Памятники истории 2011: Памятники истории русского служилого сословия (Сост. А. В. Антонов). Москва: Древлехранилище, 2011. [Pamyatniki istorii russkogo sluzhilogo sosloviya (Sost. A. V. Antonov). Moscow: Drevlekhranilishche, 2011.]

Седов 1976: В. Седов. Изборские каменные кресты. – В: Средневековая Русь (Сборник статей памяти Н. Н. Воронина; Под ред. Г. К. Вагнера, Д. С. Лихачёва, П. А. Раппопорта). Москва: Наука, 1976, 102 – 108. [V. Sedov. Izborskie kamennye kresty. – In: Srednevekovaya Rus' (Sbornik statej pamyati N. N. Voronina / Pod red. G. K. Vagnera, D. S. Lihachyova, P. A. Rappoporta). Moscow: Nauka, 1976, 102 – 108.]

СлРЯ XI – XVII вв.: Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 1–29, 31. Москва: Наука – ООО Лексрус, 1975–2019; Вып. 30. Москва – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. [Slovar' russkogo yazyka 11th – 17th vv. Vyp. 1–29, 31. Moscow: Nauka; OOO Leksrus, 1975–2019; Vyp. 30. Moscow – Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2015.]

Старков 2011: В. Старков. Очерки истории освоения Арктики. Т. II: Россия и северо-восточный проход. Москва: Научный мир, 2011. [V. Starkov. Ocherki istorii osvoeniya Arktiki. T. II: Rossiya i severo-vostochnyj prokhod. Moscow: Nauchnyj mir, 2011.]

Суперанская 2017: А. Суперанская. Словарь народных форм русских имён. Москва: Книжный дом «Либроком», 2011. [A. Superanskaya. Slovar' narodnyh form russkih imyon. Moscow: Knizhnyj dom «Librokom», 2011.]

Тупиков 2004: Н. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имён. Москва: Русский путь, 2004. [N. Tupikov. Slovar' drevnerusskih lichnyh sobstvennyh imyon. Moscow: Russkij put', 2004.]

де-Фер 1936: Г. де-Фер. Плавания Баренца (Diarium Nauticum) 1594 – 1597 (Пер. с латинск. А. И. Малеина; Под ред. В. Ю. Визе). Ленинград: изд-во Севморпути, 1936. [G. de-Fer. Plavaniya Barenca (Diarium Nauticum) 1594 – 1597 (Per. s latinsk. A. I. Maleina; Pod red. V. Yu. Vize). Leningrad: izd-vo Sevmorputi, 1936.]

Шляпкин 1906: И. Шляпкин. Древние русские кресты. I. Кресты новгородские, до XV в., неподвижные и нецерковной службы. Санкт-Петербург: тип. И. Н. Скороходова, 1906. [I. Shlyapkin. Drevnie russkie kresty. I. Kresty novgorodskie, do 15th v., nepodvizhnye i necerkovnoj sluzhby. Saint Petersburg: tip. I. N. Skorohodova, 1906.]

CIR: **Corpus Inscriptionum Rossicarum** (Свод русских надписей). – https://www.cir.rssda.su/.

Reizen naar het Noorden 1914: Reizen naar het Noorden door Jan Huygen van Linschoten 1594–1595. In: Werken uitgegeven door de Linschoten-Vereening. T. VIII. S-Gravenhage: Martinus Nijhoff, 1914.

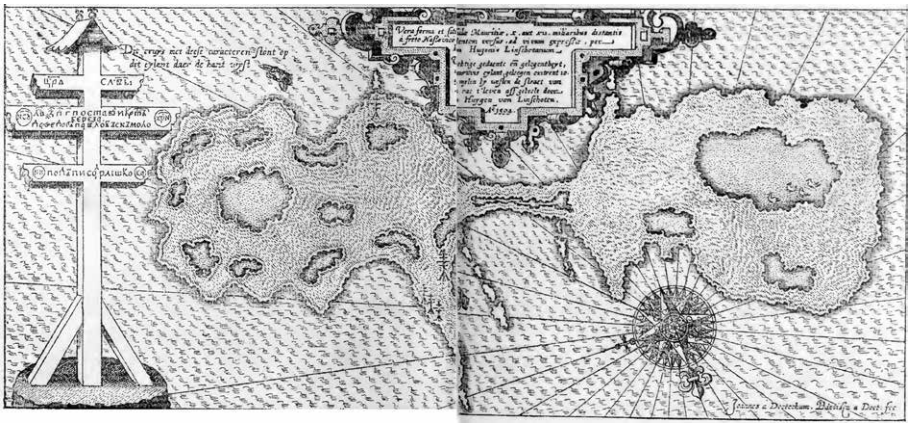
FROM THE HSTORY OF THE DEVELOPMENT OF ARCTIC: SIGNATURE CROSS OF THE 16TH CENTURY ON MATVEEV ISLAND (PECHORA SEA)

Alexander AVDEEV

SUMMARY

The cross is the main symbol of Christianity and Christian culture. The ways of its implementation are diverse – from body crosses and graffiti on the walls of buildings to monumental objects. Crosses of the Russian North from the last quarter of the 16th century reflected a special tradition and served as navigation signs until 3rd decade of the 20th century.

The paper, written within the framework of the *Corpus inscriptionum Rossicarum* scientific project, contains an analysis of the inscription on a wooden cross, copied by the participants of the polar expedition of Willem Barents on Matveev Island (Pechora Sea, 69°28′03″ of northern latitude, 58°32′17″ of eastern longitude). The cross was installed in 1574/75 by the participants of the Poymorsky trade and is well known in historiography. Paleographic analysis of the inscription showed that the Dutch navigators copied it with minor inaccuracies and reflected the product of a carver who was well acquainted with handwritten scripture. The revealed inaccuracies in the transfer of the inscription allowed us to clarify the spelling of the names of the two people who put the cross. Of these, the first is read as Fyodor Pavlov son Malo[y], who could have been a descendant of Malye, Dvinsky landowners. The second name belonging to the carver of the inscription is restored as {O}lishka and is a diminutive form of the name "Elisha" ("Olisey"). Later, the cross began to play the role of a navigation sign.

Обр. 1. Карта острова Матвеева в книге Яна Хьюгена ван Линсхотена.
Изд.: Reizen naar het Noorden, 1914. Blz. 118.
Fig. 1. Map of Matveev Island in the book by Jan Hugen van Linschoten.

Обр. 2. Крест на острове Матвеева.
Увеличенное изображение с карты
Яна Хьюгена ван Линсхотена.
Fig. 2. Cross on Matveev Island.
Enlarged image in the map
of Jan Hugen van Linschoten.

Обр. 3. Северная оконечность острова Новая Земля.
Вдали Оранские острова с установленным крестом.
Иллюстрация из книги Херрита ван Вейра. Изд.: де Вейр Х. 2011, 78.
Fig. 3. The northern extremity of Novaya Zemlya Island.
In the distance are the Orange Islands with an established cross.
An illustration from the book by Herrit van Weir. Publ.: de Weir H. 2011, 78.

Обр. 4. Особенности написания фамилий, оканчивающихся на –ой в эпитафиях 50-х – 80-х гг. XVI в.: 1. Эпитафия Дмитрию Васильеву сыну Веселого. 1560 г., CIR0269, Псково-Печерский монастырь. 2. Эпитафия Богдану-Григорию Юрьеву сыну Уньковского. 1563 г., CIR0185, Псково-Печерский монастырь. 3. Эпитафия Терентию Васильеву сыну Лодыжинсково. 1580 г., CIR0641, Спасо-Воротынский монастырь. 4. Эпитафии Елене Ивановой, жене Михаила Малового. 1561/62 г., CIR1078, Троице-Сергиев монастырь. 5. Эпитафия иноку Деонисею Кротъкому. 1584 г., CIR1024, Троице-Сергиев монастырь. 6. Эпитафия Ивану Гавриловичу Корекрейскому. 1550 г., CIR0642, Спасо-Воротынский монастырь. 7. Эпитафия Ивану Михайловичу Курбскому. 1552 г., CIR0565, Спасо-Ярославский монастырь, 8. Эпитафия Богдану-Семёну Васильеву сыну Волынскому. 1582 г., CIR1020, Троице-Сергиев монастырь.

Fig. 4. Features of writing surnames ending in –ой in the epitaphs of the 50s-80s of the 16th century: 1. – Epitaph to Dmitry Vasiliev son Veselogo. 1560, CIR0269, Pskovo-Pechersky Monastery. 2. – Epitaph to Bogdan-Grigory Yuriev son Un'kovskogo. 1563, CIRC0185, Pskovo-Pechersky Monastery. 3. – Epitaph of Terenty Vasiliev son Lodyzhinskovo. 1580, CIRC0641, Spaso-Vorotynsky Monastery. 4. – Epitaph to Elena Ivanova, wife of Mikhail Malovoy. 1561/62, CIR1078, Trinity-Sergius Monastery. 5. – Epitaph to Monk Deonisei Krotkoy. 1584, CIRC1024, Trinity-Sergius Monastery. 6. – Epitaph to Ivan Gavrilovich Korekrijskoy. 1550, CIRC0642, Spaso-Vorotynsky Monastery. 7. – Epitaph to Ivan Mikhailovich Kurbsky. 1552, CIRC0565, Spaso-Yaroslavsky Monastery. 8. – Epitaph to Bogdan-Semen Vasiliev son Volynsky. CIR1020, Trinity-Sergius Monastery.